

Быховец Юлия Васильевна

кандидат психологических наук

Казымова Надежда Наильевна

Институт психологии РАН, г. Москва

bykhovets@yandex.ru, bakusevan@mail.ru

ИМПЛИЦИТНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОФИЛИ УГРОЖАЮЩИХ ЖИЗНИ СИТУАЦИЙ*

В данной статье представлены результаты эмпирического исследования имплицитных представлений об угрожающих ситуациях разных типов (антропогенные, техногенные, природные, аутогенные и физиологические). На основании проведенного кластерного анализа описаны психологические профили изучаемых угроз. Показано, что в качестве универсальных параметров при оценке угрозы выступают ее известность, масштабность, ответственность за ее возникновение и независимость ее действия.

Ключевые слова: опасность, угроза, представления, терроризм, аварии, землетрясение, курение, онкологические заболевания.

Современные научные классификации угроз и опасностей различают их по объективным основаниям, представляющим большое значение для специалистов по обеспечению фактической безопасности. Наиболее распространенная классификация опасностей базируется на источнике их происхождения. Например, природные, техногенные, информационные, социальные, экономические опасности и т. д. [3]. В качестве критерия для разделения опасных ситуаций выделяется также направление воздействия опасности. Например, опасность для здоровья, жизни, социального статуса субъекта. Выделяют четыре основных уровня воздействия опасности и обеспечения безопасности. Самый высший уровень – мировой или глобальный, следующий уровень – уровень отдельных государств, далее уровень социальных групп (с различным количеством членов группы) и низший – индивидуальный уровень [4]. На таком подходе строится и соответствующая классификация опасностей: глобальные, национальные, профессиональные и т. д. [3].

Психологическая же безопасность во многом зависит от субъективной оценки угроз/опасностей, основанной на представлениях о них. Е.В. Лаврова на основе данных своего эмпирического исследования предложила новую классификацию опасных ситуаций, базирующуюся на субъективных представлениях о них [5]. По данным ее исследования в представлениях людей опасности можно разделить на 4 типа:

первый тип – «непреодолимые личные опасности», например, наступление старости, смерть, изменения во властных структурах;

второй тип – «повседневные опасности», например, позднее возвращение родственников домой, ссора и др.;

третий тип «ситуации, в которых субъект виноват сам» – испытывать ощущение ненужности, заплывать далеко в море;

четвертый тип – «глобальные, фатальные опасности», такие как землетрясение, крушение самолета, поезда, пожар.

В проведенном нами ранее исследовании, было показано, что семантические поля понятий угрозы и опасности пересекаются и накладываются друг на друга. В обыденном представлении людей эти понятия слабо дифференцируются и используются в основном как синонимы [1]. В ходе этого исследования был получен перечень современных угроз, включивший в себя самые разные ситуации. Первичная статистическая обработка позволила определить пять категорий угроз (антропогенные, техногенные, природные, аутогенные и физиологические) и выделить в каждой из них наиболее часто упоминаемые угрожающие ситуации. Такими ситуациями стали соответственно: терроризм, аварии на транспорте, землетрясение, курение, онкологические заболевания. Эти угрозы были предложены респондентам для оценки по ряду параметров с помощью метода семантического дифференциала.

Согласно нашему предположению, специфика каждого типа угрозы (антропогенные, техногенные, природные, аутогенные и физиологические) находит свое отражение в представлениях респондентов. Целью работы стало изучение имплицитных представлений о различных типах угроз. Предметом нашего исследования стали представления о разных типах угроз, а в качестве объекта выступили оценки угроз по ряду параметров.

В исследовании приняли участие 201 человек (студенты ВУЗов г. Москвы) в возрасте от 17 до 24 лет (средний возраст – 19,04): 153 юноши (средний возраст – 18,97 лет) и 48 девушек (средний возраст – 19,28).

Участникам исследования предлагалась анкета, в которой на каждой странице вверху была напечатана одна угроза, а под ней располагались пары описывающих ее прилагательных со шкалой от -3 до +3 между ними. Для каждой угрозы предлагались одни и те же прилагательные для оценки. Выбор прилагательных основывался на критериях различения угроз из теоретических классификаций угроз/опасностей.

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ №15-36-11108.

Таблица 1

Средние значения оценок параметров угроз во всей выборке (n=201)

		Терроризм	Аварии на транспорте	Землетрясение	Курение	Онкол. забол-я
		М	М	М	М	М
1	Непредсказуемый – Предсказуемый	-0,61	-0,80	-0,28	2,03	-0,87
2	Необратимый – Обратимый	-0,12	0,48	-1,72	1,89	-0,21
3	Неизвестный – Известный	0,31	0,76	0,69	2,45	1,09
4	Неопределенный – Определенный	0,32	0,62	0,51	2,11	0,76
5	Бесконтрольный – Контролируемый	-0,24	0,43	-1,88	1,63	-0,17
6	Кратковременный – Постоянный	-0,09	1,15	-0,99	1,69	1,19
7	Надуманый – Существующий	1,50	2,09	2,01	1,89	2,12
8	Пассивный – Активный	1,39	1,23	1,02	1,34	0,94
9	Локальный – Глобальный	1,03	1,01	0,04	1,86	1,27
10	Зависимый – Свободный	-0,56	0,22	1,04	-0,68	-0,04
11	Редкий – Частый	0,41	2,15	-0,72	2,02	0,77
12	Случайный – Преднамеренный	2,07	-1,48	-1,73	1,69	-1,12
13	Искусственный – Естественный	-0,51	0,87	2,36	-0,33	1,35
14	Умышленный – Неумышленный	-2,29	1,38	2,00	-1,65	1,65
15	Отвлеченный – Конкретный	1,31	0,36	1,18	1,49	1,12
16	Потенциальный – Реальный	1,30	1,75	1,65	1,89	1,58
17	Слабый – Сильный	1,42	1,13	1,36	1,49	1,66

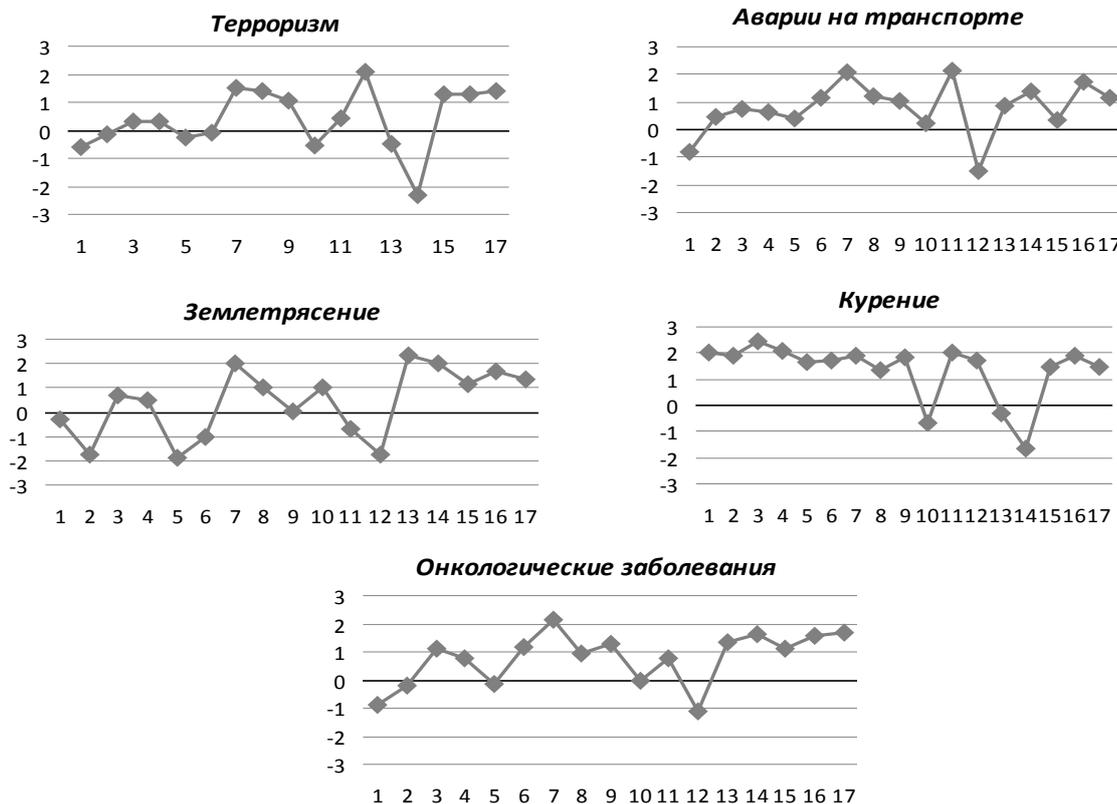

Рис. 1. Диаграммы средних значений оценок параметров угроз (n=201).
По оси X – номер оцениваемого параметра, по оси Y – значения оценки

Статистическая обработка данных осуществлялась при помощи программного пакета Statistica 8.0 и предполагала проведение описательных статистических процедур и сравнение групп респондентов с использованием U-критерия Манна-Уитни. Оценки параметров по каждой угрозе были также подвергнуты иерархическому кластерному анализу.

В таблице 1 представлены средние значения оценок по всем изучаемым угрозам.

Наглядно данные из таблицы представлены в виде профилей угроз на рисунке 1, по которым можно проследить их сходство по одним параметрам и различия по другим.

Полученные оценки каждого параметра для каждой угрозы попарно сравнивались с помощью

U-критерия Манна-Уитни. Интересны пункты 3, 4, 7, 8, 9, 15, 16, 17, средние оценки по которым для всех угроз лежат в положительной области шкалы (выше 0). Это говорит о том, что все описываемые угрозы в сознании наших респондентов представляются действительно существующими и определенными, а не надуманными; имеющими глобальное распространение и сильное влияние.

На графике явно выделяется угроза «Курение»: оценки большинства параметров этой угрозы статистически значимо превышают оценки других угроз (пункты 1, 2, 3, 4, 5, 6, 9, 10 (в отрицательном направлении), 15, 16, 17). Такая тенденция к высоким оценкам может быть обусловлена юношеским максимализмом: наши респонденты – студенты, большинство из них мужского пола, для них курение может иметь особое значение как выражение нежелания следовать правилам и стремление к определению собственной линии поведения, пусть и через общественно порицаемые и потенциально опасные для здоровья действия.

Единственный параметр, по которому только одна угроза статистически значимо отличается от всех остальных, – это пункт 7 («Надуманный – Существующий»): средние значения оценок по этому параметру достоверно ниже для угрозы «Терроризм», т.е. оценки этой угрозы более других смещены в сторону полюса «Надуманности». Возможно, это связано с восприятием данной политической проблематики как навязанной кем-то, но не существующей самой по себе как, например, явления природы (ураган, наводнение и пр.) или аварии на транспорте вследствие использования человеком технических средств. В представлениях респондентов явно прослеживается идея о том, что терроризм – заведомо запланирован каким-то лицом или группой лиц с определенными целями, но этот образ размыт в общественном сознании.

Оказалось, что в представлениях об авариях на транспорте ведущим определением является прилагательное – «частые». По данным всемирной организации здравоохранения около 100 тысяч человек ежегодно погибает и свыше 200 тысяч получают серьезные травмы в результате ДТП на дорогах западной Европы. Подобная статистика характерна и для РФ. Таким образом, в случае с оценкой имплицитных представлений об авариях на транспорте мы видим совпадение реальности и восприятия этой реальности людьми.

Такую же тенденцию сближения реальности и её восприятия можно наблюдать по данным имплицитных представлений о землетрясении. Это – одно из самых древних катастрофических явлений на Земле. Деформации в самом очаге носят необратимый и локальный характер, кратковременны, редки и неумышленны.

Относительно восприятия угрозы курения получены данные о том, что эта угроза находится

в области контроля самого человека, последствия её предсказуемы, она воспринимается респондентами как нечто глобальное (по-видимому, подразумевается масштабность употребления табака).

Изучение восприятия людьми угрозы онкологических заболеваний на данной выборке не дало статистически значимых отличий от других угроз. Возможно, это связано с возрастной спецификой данной группы. Респондентами стали люди студенческого возраста, которые, в своем большинстве, на данном возрастном этапе не сталкиваются с этим видом угроз.

С помощью критерия Манна-Уитни были установлены достоверные различия между юношами и девушками по некоторым параметрам. Наибольшее количество различий значения U (при $p < 0,05$) наблюдается при оценивании угрозы терроризма. Так, юноши оценивают терроризм в большей степени определенным, контролируемым, менее зависимым и менее искусственным, по сравнению с оценками девушек. Девушки выше оценивают силу терроризма. Другими словами, юноши выше оценивают возможность совладания с этой угрозой. Этот результат согласуется с полученными нами в других работах данными о большей интенсивности переживания террористической угрозы женщинами, по сравнению с мужчинами [2].

Юноши выше оценивают частоту аварий и считают эту угрозу более глобальной, чем девушки. Девушки ниже оценивают известность этой угрозы. По статистике, количество мужчин-водителей все еще значительно превышает количество женщин за рулем, поэтому различные транспортные происшествия с гораздо большей вероятностью составляют часть повседневной реальности для мужчин и имеют большую психологическую дистанцию для женщин.

Оценки землетрясения у юношей и девушек сходны по всем параметрам, за исключением одного: юноши склонны чаще отмечать локальность землетрясений, а девушки – глобальность. Землетрясение наиболее древняя угроза человечеству и эмоциональное восприятие масштабности её поражения, знание того, что данная угроза не может быть контролируема человеком, передается от поколения к поколению и не зависит от пола. Однако разница в представлениях относительно масштабности этого бедствия может быть следствием большей эмоциональности и способности к сопереживанию у девушек, воспринимающих чужое горе даже на расстоянии.

Юноши находят угрозу курения в большей степени глобальной и менее зависимой по сравнению с девушками.

Девушки считают угрозу онкологических заболеваний менее предсказуемой, менее известной и более частой.

На следующем этапе был применен иерархический кластерный анализ с целью изучения структу-

Результаты кластерного анализа для каждой угрозы

Угроза	№ кластера						
	I	II	III	IV	V	VI	VII
Терроризм	11, 17, 8, 16, 7, 6, 9	12, 14	1, 4, 5, 3, 2	10	13	15	-
Аварии на транспорте	12, 14, 13	6, 7, 9, 16, 8, 11, 17	3, 4, 5, 1, 2, 15	10	-	-	-
Землетрясение	3, 4, 1, 15	7, 16, 13, 14, 12, 10, 2, 5	6, 11, 8, 17, 9	-	-	-	-
Курение	3, 4, 16, 17, 9, 11	6, 7, 12, 15	1, 14	2, 5	8	10	13
Онкологические заболевания	3, 4, 1, 2, 5	7, 13, 16, 17, 9, 11, 15, 8, 6	12, 14	10	-	-	-

Примечание: в ячейках указаны номера пунктов, вошедшие в кластер.

ры используемых параметров оценки. Полученные результаты для каждой угрозы представлены в таблице 2.

Используемые параметры объединились в кластеры, число которых было различно для каждой угрозы. Используя средние оценки параметра угрозы (см. табл. 1), мы попытались описать изучаемые угрозы по каждому кластеру.

Кластерный анализ оценок параметров угрозы «**Терроризм**» позволил выделить 6 кластеров. **Первый кластер** объединил в себя 7 пунктов (11, 17, 8, 16, 7, 6, 9). Эти параметры отражают силу и масштабы действия терроризма, и, исходя из их средних оценок (см. табл. 1), терроризм можно описать так: редкий, сильный, активный, реальный, существующий, кратковременный, глобальный. **Второй кластер** представлен двумя параметрами (12, 14), отражающими чей-то злой умысел в существовании этой угрозы: терроризм – преднамеренный и умышленный. В **третий кластер** вошли пункты 1, 4, 5, 3, 2, описывающие терроризм как: непредсказуемый, необратимый, известный, определенный, бесконтрольный. Остальные три кластера представлены единичными пунктами, что может указывать на их особое значение при оценке терроризма вне зависимости от масштабности, злонамеренности и определенности этой угрозы. Так, респондентами выделяется зависимость (**четвертый кластер**) терроризма, его искусственность (**пятый кластер**) и конкретность (**шестой кластер**).

При оценивании угрозы «**Аварии на транспорте**» выделились четыре кластера. В **первый кластер** объединились пункты 12, 14, 13, отражающие преднамеренность, умышленность и искусственность аварий. По-видимому, эти параметры подчеркивают ответственность участников дорожного движения и исключают случайность в возникновении ДТП. **Второй кластер** параметров (6, 7, 9, 16, 8, 11, 17) полностью аналогичен первому кластеру, выделенному для угрозы терроризма, т. е. также позволяет оценивать угрозу аварий с точки зрения их силы, активности и масштабности. Однако, средние значения этих параметров для этой угрозы представляют ее несколько иначе: постоянная, существующая, глобальная, реальная, активная,

частая, сильная. **Третий кластер** (3, 4, 5, 1, 2, 15) также аналогичен третьему кластеру угрозы терроризма, за исключением того, что для угрозы аварий на транспорте в этот кластер добавляется также пункт 15. Аварии с помощью этого кластера можно описать так: непредсказуемые, обратимые, известные, определенные, контролируемые, конкретные. **Четвертый кластер** представлен одним пунктом, который оценивает эту угрозу как свободную (в самом широком смысле, от кого-либо/чего-либо).

Как и для двух предыдущих угроз, для угрозы «**Землетрясения**» был выделен кластер параметров, оценивающих ее определенность. Средние значения по пунктам, вошедшим в этот **первый кластер** (3, 4, 1, 15), позволяют описать землетрясения в представлениях наших респондентов как: известные, определенные, непредсказуемые, конкретные. **Второй кластер** параметров (7, 16, 13, 14, 12, 10, 2, 5) подчеркивает стихийную природу этой угрозы: существующая, реальная, естественная, неумышленная, случайная, свободная, необратимая, бесконтрольная. **Третий кластер** параметров (6, 11, 8, 17, 9) описывает силу и масштаб угрозы, землетрясение представляются респондентам как кратковременные, редкие, активные, сильные, глобальные.

В оценках угрозы «**Курение**» выделилось семь кластеров, три из которых представлены единичными пунктами, что, по-видимому, указывает на особое, независимое, значение этих параметров в представлениях об этой угрозе. Параметры, вошедшие в первые два кластера, описывают определенность и известность этой угрозы, но позволяют это сделать с разных позиций. Так, пункты **первого кластера** (3, 4, 16, 17, 9, 11) описывают курение с точки зрения ее определенности как угрозы: известная, определенная, реальная, сильная, глобальная, частая. **Второй кластер** параметров (6, 7, 12, 15) представляет курение скорее с точки зрения ее определенности как проблемы: постоянная, существующая, преднамеренная, конкретная. **Третий кластер** (1, 14) может свидетельствовать о мнении наших респондентов об ответственности за курение самих курильщиков: курение предсказуемо и умышленно. **Четвертый кластер** (2, 5) отражает веру в возможность контроля этой угрозы,

которая, по мнению наших респондентов, является обратимой и контролируемой. *Пятый кластер* (8) выражает активность этой угрозы, *шестой кластер* (10) – зависимость. Параметры этих двух кластеров нельзя однозначно интерпретировать: неясно, действительно ли респонденты оценивали курение как угрозу или в их сознании актуализировались расхожие выражения относительно курения (активное или пассивное курение, курение вызывает зависимость). *Седьмой кластер* (13) подчеркивает искусственность этой угрозы в противовес естественным, существующим в природе угрозам.

Для последней угрозы – «**Онкологические заболевания**» – были выделены четыре кластера. *Первый кластер* (3, 4, 1, 2, 5) описывает ее как известную, определенную, непредсказуемую, необратимую, бесконтрольную. *Второй кластер* (7, 13, 16, 17, 9, 11, 15, 8, 6) отражает оценки действительной проблемы и ее масштабности: существующая, естественная, реальная, сильная, глобальная, частая, конкретная, активная, постоянная. Согласно параметрам *третьего кластера* (12, 14), эта угроза – случайная и неумышленная, что свидетельствует о представлении о том, что никто не застрахован от возникновения онкологических заболеваний. Однако по параметру *четвертого кластера* (10) эта угроза все-таки является зависимой от каких-либо факторов.

Таким образом, один и тот же набор параметров оценки способен группироваться в разные кластеры для разных угроз, отражая их наиболее важные аспекты в представлении наших респондентов. Для большинства исследуемых нами угроз можно выделить инвариантные составляющие представлений наших респондентов о них. Так, важной группой параметров стали пункты 1, 2, 3, 4, 5, отражающие определенность или контролируемость угрозы. Вторую группу составили пункты 6, 8, 9, 11, 17, оценивающие силу и масштабы действия угрозы. Отдельно оценивается ответственность кого-либо за возникновение или действие этой угрозы (пункты 12, 14), а также ее свобода или зависимость (10).

Полученные нами результаты согласуются с данными о том, что человек оценивает риск и угрозу, основываясь на чувстве контроля над ситуацией и уровне знаний о ситуации, а также степени знакомости события [7]. По-видимому, следует считать эти обобщенные параметры универсальными при оценке большинства угроз.

Заключение. В исследовании показано, что наиболее важными аспектами при оценке угрозы обычным человеком являются ее известность, масштабность, чья-либо ответственность и независимость ее действия. При этом не всегда оказывается возможным разделить когнитивные и аффективные компоненты в восприятии угрозы. Так, если информация о силе, частоте и масштабности действия

угрозы может быть достаточно объективной и доступна из информационных источников, то оценка ее определенности и известности отражает скорее субъективное мнение и степень психологической дистанции. Выявленная для всех угроз универсальная категория ответственности также включает в себя как когнитивный, так и аффективный компоненты. С одной стороны, человеку важно иметь достоверную информацию о том, что или кто послужил причиной угрожающих воздействий, чтобы иметь возможность прогнозирования в будущем или контроля и совладания с настоящими угрозами. С другой стороны, показано, что травмирующие ситуации, причиной которых стал злой умысел со стороны человека, переживаются острее случайных и непреднамеренных природных событий [6].

Результаты, полученные для конкретных угрожающих ситуаций, возможно экстраполировать и на другие угрозы подобного типа. Так, например, антропогенные угрозы являются наиболее часто упоминаемой категорией угроз, т.е. ситуации, представляющие угрозу по вине других людей, наиболее широко представлены в сознании людей. Можно предположить, что подобные ситуации наиболее часто становятся предметом общественной коммуникации и СМИ. В нашем исследовании в качестве примера антропогенных угроз выступил терроризм, повышенная тревога при оценке которого оказалась сопряженной с неуверенностью в его существовании: на первый план выходит параметр «надуманность», т.е. человеку уже становится сложным разобраться, реально ли существует эта угроза или она в большей степени «навязана» СМИ. В отличие от антропогенных, техногенные ситуации (на примере транспортных аварий) не вызывают сомнений в том, что они реально существуют, при этом признается и их частота, что может служить источником негативных переживаний. Природные катаклизмы, несмотря на то, что они в большинстве своем редки и кратковременны, представляют угрозу главным образом из-за их необратимости. Курение в нашем исследовании являлось примером аутогенных угрожающих ситуаций, хотя спектр таких угроз довольно широк и представляет ситуации, в которых сам человек выступает источником угрозы для собственной безопасности. По нашим данным, при оценке курения как угрозы проявился максимализм наших респондентов, что можно ожидать и для других угроз данного типа. Излишняя самоуверенность в собственных силах или, наоборот, занижение степени опасности того или иного поведения часто становится причиной трагических событий. Данные, полученные для онкологических заболеваний, можно перенести на другие физиологические угрозы (другие заболевания), на первый план при оценке которых выходят их непредсказуемость, неизвестность, бесконтрольность и неопределенность последствий.

Полученные результаты обладают практической ценностью для специалистов в области психического здоровья при работе со всеми случаями нарушения психологической безопасности, вызванных чувством тревоги в связи с восприятием и переживанием различных угроз.

Библиографический список

1. *Быховец Ю.В., Казымова Н.Н.* Эксплицитные и имплицитные компоненты представлений об угрозе и опасности // Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире: Сб. материалов IV междунар. науч.-практ. конф., 10–11 мая 2016 года. – Prague: Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2016. – С. 6–12.

2. *Быховец Ю.В., Тарабрина Н.В.* Психологическая оценка переживания террористической угрозы: руководство. – М.: Изд-во «Институт психоло-

гии РАН», 2010. – 84 с.

3. *Дворкин В.З.* Национальная и глобальная безопасность. Терроризм в мегаполисе: оценка угроз и защищенности. – М.: Изд-во «Права человека», 2002. – 112 с.

4. *Коротец В.И.* Опасность и безопасность в современном мире: философско-культурологический анализ: Дис. ... канд. филос. наук. – Ростов н/Д., 2003. – 130 с.

5. *Лаврова Е.В.* Представления об опасности и их изменения под воздействием новостных передач // Вестник Университета (Гос. ун-т управления). – 2009. – № 20. – С. 72–74.

6. *Понов Ю.В., Вид В.Д.* Современная клиническая психиатрия. – СПб.: Речь, 2000. – 402 с.

7. *Mac Gregor F.* Risk perception and symptoms reporting // Risk Analysis. – 1996. – V. 16. – P. 773–783.

УДК 159.9

Войтехович Татьяна Сергеевна
Симонова Наталья Николаевна

доктор психологических наук, профессор
Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск
arapsy@mail.ru, n23117@mail.ru

КАТЕГОРИЯ «ЛИЧНОСТНЫЙ РЕСУРС» ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ТРУДА

В статье отмечается актуальность изучения личностного ресурса при исследовании жизнедеятельности человека в экстремальных условиях труда. Описываются существующие трудности при определении категории «личностный ресурс». Представлен обзор научных исследований и определений личностного ресурса в сфере психологии труда человека в экстремальных условиях жизнедеятельности. Предложено рассматривать категорию «личностный ресурс» как интегральную характеристику человека как субъекта труда, охватывающую все уровни его интегральной индивидуальности, сквозь призму мобилизации всех ресурсов организма в процессе совладания с экстремальными условиями жизнедеятельности с целью поддержания оптимального состояния здоровья и эффективности деятельности.

Ключевые слова: личностный ресурс, экстремальность, экстремальные условия труда, жизнедеятельность человека, процесс совладания с экстремальными условиями жизнедеятельности.

Изучение личностного ресурса особое значение приобретает при исследовании жизнедеятельности человека в экстремальных условиях труда. Экстремальные условия труда предъявляют повышенные требования к человеку, когда ему приходится работать на пределе своих возможностей. Негативное воздействие на человека полифакторно, в связи с чем, достаточно сложно внешне все их учесть, а влияние на организм человека достаточно интенсивное и многонаправленное. Повышение комфортности пребывания для сотрудника связано с увеличением затрат предприятия. Улучшение условий жизнедеятельности работника в экстремальных условиях экономически выгодно до определенного момента, после которого снижается рентабельность данных работ при соответствующих затратах. В связи с чем необходимо подключение личностного компонента.

Для изучения роли личностного ресурса при жизнедеятельности человека в экстремальных ус-

ловиях труда важно изначально определить категорию, чтобы очертить круг вопросов, с которым мы имеем дело при исследовании, чтобы операционализировать понятие. Единообразие понимания категории позволит сопоставлять полученные данные и делать обобщённые выводы.

На существование проблемы определения категории «личностный ресурс» указывают следующие данные:

– С одной стороны, понятие «личностный ресурс» является часто употребляемым как в научной, так и в повседневной речи, в то же время содержательное наполнение его различно в зависимости от того контекста, в котором оно применяется.

В научных исследованиях в качестве личностного ресурса на передний план выходят различные конструкты: субъективное благополучие, самостоятельная работа, самоорганизация времени, эмоциональный интеллект, самооценка уровня здоровья и образа жизни, творческий по-